

Голос Мяо был негромок, но Чэн стоял неподалеку от нее. Когда он услышал сказанное Мяо, он вспомнил десятилетия усилий вложенные его женой в эту семью. Она стольким пожертвовала ради его многолетней выдержки. Его будто иглой укололо, как будто каждый произнесенный звук был иглой впивающейся в его тело. Он больше не мог сдерживаться.

— Ты говоришь, что Янь так с тобой и не поздоровался, — сказал Чэн, повернувшись, чтобы взглянуть на Мяо с ледяным выражением лица. — Но с той минуты, как ты вошла сюда, и до сих пор, ты так и не поздоровалась с моей женой, верно?

Мяо потрясло его отношение к ней. Ей никогда не приходило в голову, что ее старший брат, человек, который никогда не говорил ей грубого слова, будет так холоден с ней из-за посторонней. Ее это обидело.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Мяо. — Я дочь семьи Янь. Я твоя младшая сестра!

— Ты все еще помнишь, что ты моя младшая сестра? — закрыв глаза тихо прошептал он. — К моей жене ты не проявляешь ни капли уважения. Ты когда-нибудь задумывалась о том, что я чувствовал при этом? Ты дочь семьи Янь, но все же не делаешь для нашего отца все, что в твоих силах. Моя жена не родилась в семье Янь, но она делает все возможное для нашего отца. Разве ты не должна уважать ее, хотя бы за эт? Разве ты не должна быть благодарна за ее труд?

— Она вышла замуж за члена семьи Янь, так что она часть семьи Янь. Разве это не ее долг — заботиться о нашем отце? — упрямо сказала Мяо.

Чэн всегда считал, что его младшая сестра невзлюбила его жену из-за ревности. После того, как Кун Вэнь вышла за него замуж, Мяо уже была не единственным человеком, о котором они с отцом заботились. Он даже и представить не мог, что его сестра считает его жену кем-то вроде служанки. Мяо оправдывала все жертвы и усилия Вэнь как часть “ее долга”! От этого осознания Чэн пришел в ярость. В груди у него сдавило и дыхание стало немного более резким, чем обычно.

— Значит, ты все еще помнишь, что она вышла замуж за члена семьи Янь, — сказал Чэн, глядя в глаза своей сестре. — Однако ты когда-нибудь относилась к ней как к члену семьи? Тогда, решив, что ты еще молода, Вэнь решила не обращать на это внимания, но теперь ты мать двоих детей. Неужели ты все еще не повзрослела?

— Я твоя сестра, — прорычала Мяо. — Ты и я — одна семья! И ты говоришь мне подобное? Ты все еще мой брат? Ты... — уже перешел на ее сторону?

Впервые в ее жизни Чэн ее прервал:

— Я твой старший брат. Мне нравится любить тебя, любить тебя и терпеть твой эгоизм. Но моя жена вовсе не обязана поступать так же! Она вышла за меня замуж, потому что любила меня! Она ничем не обязана нашей семье!

Из-за гнева голос Чэна стал громче. Кун Вэнь и Старший Мистер Янь еще не отошли так далеко, чтобы не услышать, о чем идет речь. Вэнь не сумела удержаться от слез и глаза ее покраснели. Спустя столько лет их брака, ее муж наконец-то защитил ее от нападок Мяо.

Старший Мистер Янь, может старик, но слух у него еще не так плох. Естественно, он слышал каждое слово.

— Твой мужчина наконец-то понял, что должен защищать тебя, — прошептал он Вэнь, улыбка плясала на его губах, когда он похлопал ее по руке. — Счастлива?

От поддразнивания со стороны старика, Вэнь тут же утерла слезы, и подумав ответила:

— А-Чэн был слишком резок.

— Вовсе нет, — ответил старик, — Он хорошо справился. Мяо-Мяо уже не юная девушка. Ей давно следовало повзрослеть. Никто не будет потакать ей вечно. Пусть брат отругает ее. Это пойдет ей только на пользу.

Вэнь кивнула. Затем она продолжила помогать Старшему Мистеру Янь с его неспешным подъемом по лестнице.

Мяо только что была унижена братом, который любил ее с самого рождения, и это было сделано на глазах у ее мужа и двух представителей молодого поколения, на которых она смотрела свысока. Она так разозлилась, что ее очаровательное личико почти исказилось. Казалось, что сердце ее брата полностью околдовано Кун Вэнь, и он больше не испытывал к ней прежних чувств. Если они продолжают говорить, она будет страдать. Гости вечеринки были достаточно благоразумны, чтобы не подходить ближе из-за напряженной атмосферы вокруг семьи хозяев, но Мяо все еще чувствовала, как горят ее щеки. Никогда за всю свою жизнь с ней так не обращались. Будучи на публике ее гордость не позволяла ей плакать. Также она не желала давать этим двум новичкам насмеяться над собой. Этот позорный жена-мужчина; выглядело так, будто он молча стоял неподалеку, но внутренне он на самом деле насмеяется над ней, не так ли? Она просто не знала, чем были отравлены ее отец и брат, чтобы заставить их согласиться на что-то столь позорное!

— Я знаю, что ты не считал меня за семью со дня моей свадьбы, — сказала она, подняв на него свои покрасневшие глаза. — Всем вам может не понравиться сказанное мной, но каждое мое слово - ради семьи Янь. Если ты меня не послушаешь, рано или поздно ты пожалеешь об этом! Семья Янь превратится в посмешище из-за твоей глупости! Поскольку эта семья больше не приветствует меня, зачем мне бежать сюда ради какого-то банкета по случаю помолвки!

Несмотря на свою злость на незрелость своей сестры, Чэн все же чувствовал огорчение, глядя на ее покрасневшие глаза сестры, в которой он души не чаял в течение многих лет. Между ними была огромная разница в возрасте, и он почти что считал ее своей дочерью, всячески балуя и потакая ей. Это означало, что если она хотела звезды, он стремился дать ей и луну. Он тоже был ответственен за ее избалованную детскую натуру. В порыве ярости он говорил

слишком резко. Должно быть, ей сейчас очень больно. Поэтому Чэн никак ей не ответил.

Однако Янь, услышав эти клеветнические с ее стороны слова, не сумел сдерживаться, да и не хотел.

— Похоже, ты не принял близко к сердцу ни одно из слов дедушки, — холодно хмыкнул Янь. — Мы с ЮЖанем собираемся пожениться по-настоящему. Здесь нет повода для насмешек от посторонних. Что заставляет людей смеяться над тобой, так это отсутствие у тебя манер и выдержки. Ты дочь семьи Янь, с детства тебя обучали лучшие учителя. Посмотри на себя сейчас. Ты ведешь себя так ужасно на банкете по случаю помолвки твоего племянника. Это ты даешь людям повод досужим беседам о нашей семье.

Янь не стал дожидаться ответа и продолжил.

— Тетя, ты только что сказала, что кто-то в зале, возможно, сейчас смеется надо мной. Ха. Брак сродни выпитому стакану воды. Только выпивший человек может знать, была ли вода холодной или горячей. Я единственный, кто знает, счастлив ли я. Болтовня чужих людей обо мне, не имеет значения. Я нашел того, кого люблю. Пока это никому не причинит вреда, я никогда не дрогну. Даже если все будут показывать на меня пальцами и отчитывать за это. С чего бы мне беспокоиться о насмешках, которых, возможно, не существует и которые принадлежат людям, у которых не хватает смелости сказать это мне в лицо? Именно я тот, кто должен прожить свою жизнь. Мне не нужно жить своей жизнью, следуя мнению других, и мне не нужны благословения от всего мира. Мне больше не нужно заставлять себя быть таким же великолепным, как золото! В любом случае... — Янь взглянул на Хэ Юаня, который изо всех сил старался произвести впечатление прозрачного воздуха. — Кто может с уверенностью сказать, настоящее это золото или просто грязь?

— Ты всего лишь ребенок, но твое эго огромно, — сказала Мяо с ухмылкой. — Это так ты должен разговаривать со старшими? Вот что ты подразумеваешь под "манерами"?

— Если ты хочешь, чтобы тебя уважали как старшую, сначала ты должна вести себя как старшая. — Янь прищурился глядя на нее. — Твои слова резки и едки. В тот момент, когда ты вошла сюда, то тут же начала тайные нападки. Ты устроила сцену на моей вечеринке по случаю помолвки и критикуешь меня за мой тон по отношению к тебе? Каждое твое слово — это нападение на мою мать. Даже тон, которым ты говоришь — это попытка оскорбить ЮЖаня. Если бы я все еще мог улыбаться и мило с тобой общаться, меня бы не назвали воспитанным. Меня бы назвали тряпкой. И все же, я все еще в состоянии стоять здесь и вежливо разговаривать с тобой, и все потому, что ты моя старшая.

Мяо в гневе стиснула зубы. Она не думала, что этот человек, Сюй ЮЖань, окажется настолько способным, несмотря на его тихое поведение. Он сумел заставить вечно молчаливого ребенка так много говорить за него. Не было ни одного слова от Яня, которое не задевало ее! Как и следовало ожидать, шлюхи, готовые на все и вся, чтобы попасть в богатую семью, даже если им придется залезть в постель к другому мужчине, никогда не будут так просты, как кажутся. Она недооценила его.

Она уже собиралась яростно рывкнуть в ответ, когда глубокий голос прервал ее:

— Простите. Мы не вовремя?

Подняв взгляд, Мяо увидела высокого Му ЦзинЮаня, подошедшего к ним держа за руку Третьего Мастера Бай.

В семье Янь происходили внутренние разборки. Любой, кто осмелится вмешаться, никогда не будет простой личностью. В своем доме Мяо могла творить все что ей вздумается, но она знала, насколько могущественна семья Му. А Му ЦзинЮань глава семьи Му. Исходя исключительно из статуса, этот человек тот, кто может конкурировать с ее отцом. В его присутствии, все, что она могла сделать, это закрыть рот.

У Чэна начинала болеть голова от того, что он наблюдал, как его обычно неразговорчивый сын ругает свою тетю, его сестру. Когда он увидел, что к ним приближается ЦзинЮань, он вздохнул с облегчением.

— Как такое возможно? — сказал Чэн с улыбкой. — Вся наша семья в восторге от того, что вы оба пришли так рано на помолвку моего сына.

— Тебе не нужно быть таким вежливым, дядя Янь, — тоже улыбнулся ему ЦзинЮань. — Семьи Янь и Му всегда помогали друг другу. ИХань дружит с ЮЖанем, и он довольно близок с твоим младшим сыном. И наш визит пораньше вполне ожидаем.

— Действительно, — рассмеялся Чэн. — Каждый раз, когда ЮЖань приходит к нам, одно из трех предложений, которые он произносит, всегда о ИХане.

— Верно, они близки по духу, и имеют одинаковые интересы. ИХань тоже, из трех предложений, одно говорит о ЮЖане. Мы видели, что у семьи Янь возникли некоторые домашние ссоры, и мы не хотели быть невежливыми, но ИХаню стало скучно, вот он и захотел развлечься с ЮЖанем.

— Ты же знаешь, дядя Янь, что против ИХаня я беспомощен, — сказал он с улыбкой.

— Действительно, существует только один человек, способный сделать Президента Му беспомощным, — засмеялся Чэн на это. Затем Чэн повернулся к своему будущему зятю и сказал, — ЮЖань, к тебе пришел ИХань. Все формальности на сегодня завершились. Так что вам, молодым людям, можно идти развлекаться.

Кивнув в ответ, ЮЖань направился к ИХаню.

Только после этого ЦзинЮань повернулся, чтобы поприветствовать Янь Мяо и ее мужа.

— Приветствую, Господин Хэ и Госпожа Хэ, как поживаете?

— Приветствую вас, Господин Хэ и Госпожа Хэ, — поздоровался с ними с улыбкой ИХань, следом за ЦзинЮанем.

При виде ИХаня у Хэ Юаня тут же заболела челюсть. Он неловко поприветствовал пару в ответ на их приветствие, после чего замолчал. Он был непреклонен в своем намерении разыграть роль дохлой собаки до самого конца.

Мяо была крайне недовольна трусостью своего мужа сегодня вечером. Однако она знала, что не может унижать супруга на публике. Она позаботится о нем по возвращении домой.

Всю ночь Мяо читали нотации и ругали. Ни один сегодняшний разговор не завершился для нее победой. Она уже чувствовала себя обиженной и расстроенной, но потом пришли Му ЦзинЮань и Бай ИХань. Эти двое тоже были здесь, чтобы расстроить ее. Когда они приблизились, Му ЦзинЮань сделал вид, что не заметил ее, и продолжал разговаривать с ее братом. Возможно, они и не разговаривали много, но каждое произнесенное слово показывало важность Сюй ЮЖаня. Му ЦзинЮань прочно удерживал пост главы семьи Му с юных лет, разве может он быть глупым? Ясно как день, пара пришла, чтобы продемонстрировать силу Сюй ЮЖаня.

Му ЦзинЮань вспомнил поприветствовать ее только после того, как закончил разговор с ее братом. Этот мужчина явно совсем ее не уважает. Кроме того, как они ее только что назвали? Она может и замужем, но большинство людей продолжают называть ее Третьей мисс семьи Янь. Верно. Когда люди из высшего общества упоминали “Третью мисс семьи Янь”, они имели в виду не Янь Пэй. Они имели в виду ее, Янь Мяо! Однако вместо этого двое этих мужчин намеренно назвали ее Госпожой Хэ. Они напоминали ей о ее статусе дочери, вышедшей замуж. Они намекают, что она больше не часть семьи Янь?

Если бы кто-нибудь другой осмелился так с ней разговаривать, Мяо преподала бы ему урок. Однако человеком, о котором шла речь, является Му ЦзинЮань. Все, что она осмелилась сделать, это подавить нарастающую в ней гнев и заставить себя улыбнуться.

— Здравствуй, Президент Му, — поприветствовала его Мяо в ответ.

— Горло ИХаня, должно быть, охрипло в последние несколько дней, — сказал ЦзинЮань с ничего не выражающим лицом. — Разве Госпожа Хэ не слышала ИХаня только что?

<http://bllate.org/book/15667/1402115>